

Он посмотрел на молодого главу секты Цанлин и понял, что тот вовсе не так уж плох, как о нем говорили в слухах. Возможно, сегодняшние события — лишь начало.

Юй Исюнь с удивлением взглянул на старшего судью, а затем поднялся на помост. Встав на место, он с удивлением обнаружил, что его противником оказался Юйвэнь Жуй.

Заметив удивление в глазах Юй Исюня, Юйвэнь Жуй с усмешкой произнес:

— Разве ты не проверил, кто твой противник, перед тем как подняться на помост? Такая небрежность может тебе дорого обойтись.

Хотя слова его звучали легко, в душе Юйвэнь Жуй чувствовал некоторую досаду. Он слишком часто сражался с Юй Исюнем, и тот, должно быть, хорошо знал его стиль боя. Если бы это была обычная тренировка, он, возможно, и не возражал бы проиграть пару раз. Но сейчас они стояли на помосте Собрания обсуждения меча, и он не мог позволить себе проиграть... Хотя, признаться, победить Юй Исюня было бы не так уж просто.

Юйвэнь Жуй внутренне усмехнулся.

Глядя на него, Юй Исюнь вытащил меч из ножен:

— Кто бы ни был, все равно.

Неважно, кто его противник, он будет сражаться изо всех сил.

Опустив глаза, Юйвэнь Жуй произнес серьезно:

— Как ученик секты Цанлин, ты уже достиг достаточно многого. Если пойдешь дальше, можешь навлечь на секту неприятности.

Юй Исюнь сжал губы, оглянулся на улыбающегося Фу Сина и ответил:

— Решать, что для секты Цанлин является неприятностью, не тебе.

Юйвэнь Жуй нахмурился:

— Твой мастер все еще в затворничестве, а вы здесь, поддерживая Асина в его безрассудстве. Не боитесь, что это разозлит патриарха Фу?

— А что, если это безрассудство? — усмехнулся Юй Исюнь. — Секта Цанлин справится с последствиями. Даже если бы мастер не был в затворничестве, он бы не обратил на это внимания.

— Справится? — фыркнул Юйвэнь Жуй. — Ты наивен. С нынешними силами секты Цанлин, как ты собираешься противостоят придирам всех остальных сект?

— Пусть попробуют напасть, тогда и узнаем, справимся ли мы, — Юй Исюнь совершенно не воспринял угрозу Юйвэнь Жуя всерьез. — Хватит болтать. Если боишься проиграть, можешь сослаться на болезнь и сняться с соревнований.

Юйвэнь Жуй на мгновение замер, затем покачал головой и рассмеялся:

— Ты тоже научился у Асина остроумию... Ладно, если ты не ценишь моего дружеского совета, то покажи, чему ты научился на помосте Собрания обсуждения меча!

Не успел он закончить фразу, как уже бросился на Юй Исюня с мечом в руке.

На помосте засверкали клинки, но этот равный поединок не привлек внимания Фу Сина. Учеников других сект он знал плохо, но уровень Юйвэнь Жуя был ему хорошо известен. Увидев его на помосте, Фу Син понял, что соревнования на Собрании обсуждения меча уже прошли половину пути, и теперь на помосте остались лишь молодые таланты различных сект. Скоро должны были выйти те, кого их секты считали гордостью.

В последние годы секта Цанлин держалась в стороне от мира, поэтому большинство слухов о ней были выдуманы теми, кто хотел опорочить ее имя. Не было никаких доказательств того, насколько слабой стала секта. Если Юй Исюнь и Шао Цинъюэ продолжают побеждать, слухи о слабости секты Цанлин развеются сами собой, и многие начнут подозревать, что ее молчание в последние годы было частью какой-то стратегии.

Но были и те, кто не хотел, чтобы имя секты Цанлин вновь зазвучало.

Поднеся к губам чашку чая, Фу Син оглядывал зал, как вдруг заметил тонкую холодную вспышку света, мелькнувшую перед его глазами. В тот момент он не думал ни о чем, просто взмахнул запястьем и отбросил чашку.

В тот же момент Цзи Ичэнь бросил деревянную бусину, которую держал в руке.

Бусина и чашка столкнулись в воздухе, их энергии нейтрализовали друг друга, и оба предмета упали на землю.

С громким звоном чашка Фу Сина разбилась, а деревянная бусина Цзи Ичэня покатила в сторону.

Услышав этот звук, все на площади Багуа обратили внимание на осколки чашки. Даже Юй Исюнь и Юйвэнь Жуй прервали поединок и посмотрели в ту сторону.

Первой среагировала ученица секты Злой Луны.

— Ой! Чья это чашка? И почему у старшего брата Цзи упала бусина? — сказала она, направляясь к осколкам.

Фу Син нахмурился, взмахнул рукой и отбросил ученицу обратно. В следующий миг он уже стоял у разбитой чашки. Его скорость передвижения заставила многих присутствующих остолбенеть.

На губах Фу Сина играла улыбка, но в глазах был лишь холод.

Взглянув на ученицу, он медленно присел, раздвинул осколки и поднял с земли тонкую серебряную иглу.

К этому моменту почти все увидели, что держит Фу Син в руке. На площади Багуа воцарилась тишина, которая испугала Хуа Цяня.

С позавчерашнего дня эти люди не раз пытались подстроить ловушки во время поединков Юй Исюня и Шао Цинъюэ. Теперь, когда Фу Син поймал их с поличным, почему они так испугались, что даже дышать боялись? Еще более удивительно было то, что даже старейшины других сект выглядели смущенными, словно боялись быть замешанными в этом.

Внезапно вспомнив слова, которые Фу Син сказал ему несколько дней назад, Хуа Цянь нахмурился, его выражение стало серьезным.

Поднявшись, Фу Син с усмешкой оглядел зал и холодно произнес:

— Вы что, презираете секту Цанлин?

Никто не ответил. Даже Цзи Ичэнь молча поднял свою деревянную бусину и стал протирать ее, стоя недалеко от Фу Сина, не произнося ни слова.

Фу Син продолжил:

— С тех пор как ученики секты Цанлин вышли на помост Собрания обсуждения меча, вы не переставали строить козни за их спиной. Вы думали, я слепой и ничего не замечаю? Я уважаю ваш возраст и наши старые связи с сектой Цанлин, и, видя, что мои младшие брат и сестра справляются, я закрывал на это глаза. Возможно, я слишком наивен, но я не знал, что на помосте Собрания обсуждения меча теперь разрешено использовать скрытое оружие. Но разве вы не переходите все границы?

На этой игле был яд, способный убить.

Цзи Ичэнь взглянул на разгневанного Фу Сина, затем незаметно посмотрел в сторону Врат Тени Янь и как бы невзначай сказал:

— Мы все здесь представители благородных сект, зачем нам скрытое оружие? Даже если бы мы действительно его использовали, разве оно должно быть на виду?

Услышав это, Фу Син усмехнулся:

— Значит, я действительно слишком наивен? Выходит, все эти дни кто-то действительно пытался навредить ученикам секты Цанлин на площади Багуа в городке Тяньсюань, а вы все просто смотрели на это?

Цзи Ичэнь на мгновение замер, чувствуя досаду.

Он сказал это, чтобы показать дружелюбие Школы Девяти Звезд по отношению к секте Цанлин и заручиться поддержкой Фу Сина, но теперь его слова были полностью обесценены предыдущим бездействием, и он не получил никакой выгоды.

— Молодой глава, успокойтесь, — поспешно поднялся Чан Юань и поклонился Фу Сину. — Мы были невнимательны и не ожидали, что кто-то осмелится на такое. Мы упустили из виду эти недостойные действия, и мы искренне извиняемся.

— Упустили? — Чан Юань пытался отстраниться, но разгневанный Фу Син не собирался давать ему шанса. — Если вы могли упустить такое, значит, ваше мастерство ниже моего?

Эти слова Фу Сина заставили старейшин побледнеть, но они могли лишь сдержать свое недовольство, не осмеливаясь возражать.

С громким фырканьем Фу Син взял отравленную иглу и без колебаний подошел к старшему ученику Врат Тени Янь, бросив иглу в его чашку.

Чжао Хэ мельком взглянул на Фу Сина:

— Молодой глава, что это значит?

— А ты как думаешь? — с улыбкой ответил Фу Син, затем поднял чашку с иглой и, глядя прямо на Чжао Хэ, поднес ее к губам.

Чжао Хэ напрягся, с тревогой наблюдая за Фу Сином, и только когда чай уже коснулся его губ, он быстро протянул руку и схватил Фу Сина за запястье.

Если бы Юй Исюнь погиб на помосте, вину можно было бы свалить на Юйвэнь Жуя. Но если бы Фу Син умер у него на глазах, ответственность было бы не избежать.

Фу Син усмехнулся, резко повернул запястье и швырнул чашку на землю. Взрыв энергии отбросил Чжао Хэ, который стоял прямо перед ним. Волна энергии расходилась от Фу Сина, сбивая учеников Врат Тени Янь, а также задевая Школу Девяти Звезд и секту Злой Луны, сидевших по обе стороны.

<http://bllate.org/book/16487/1498168>